

Жаркое лето Юрия Гуляева

На сумрачной сцене суетились рабочие. Юрий Александрович сидел за роялем и тихонько наигрывал какую-то мелодию. Предстоял первый концерт в Магнитогорске — в театре имени А. С. Пушкина.

Его окликнули — он поднялся навстречу, высокий, стройный, в клетчатой рубашке, темных очках и джинсах, совсем «неконцертный» Гуляев, поднялся и немного устало сказал: «Здравствуйте».

Когда идут долгие гастроли, время для артиста как будто сжимается — концерты, переезды, незнакомые залы, города, лица... Выступить необычайно сложно даже такому мастеру сцени, как народный артист СССР, лауреат Государственной премии Юрий Александрович Гуляев. Было видно — артист устал...

Во время концерта Гуляев преобразился — теперь это был тот Юрий Гуляев, которого мы привыкли видеть на экранах телевизоров, слушать по радио. Он пел всем нам знакомые песни и романсы. Голос певца лился широко и свободно, заполняя все пространство зала, проникая в сердца слушателей...

В чем секрет обаяния настоящего артиста, Артиста с большой буквы? Кроме многих разных качеств — еще и в неповторимости. В неповторимости улыбки, жеста, поведения на сцене, наконец, неповторимости голоса. У Гуляева все «свое».

В костюмерной он сидел в кресле, расслабившись, закрыл глаза. Трудно дался певцу этот концерт.

— Юрий Александрович, это лето для Вас жаркое в прямом и переносном смысле?

— Пожалуй. Но гастроли очень важные — это своеобразный отчет мастеров искусств перед зрителями накануне нашего большого праздника — 60-летия Октября. Вся группа Большого театра разбита на гастрольные группы. В Свердловске, например, наш театр показывает четыре оперы (я в них не участвую). А мы прилетели утром, после бессонной ночи в аэропорту, из Челябинска.

— Вы впервые в Магнитогорске?

— Да. Много о нем слышал, но вижу в первый раз. Хотя сегодня и посмотреть город не успел. Надеюсь, в следующие дни сумеем познакомиться с Магниткой поближе. Прочувствовать ее.

— Вот уже два года прошло, как Вы поете на сцене Большого театра. «Нашли» ли Вы себя там?

— Трудности становления я, можно сказать, позади. В коллектив я влился, работаю с удовольствием. Уже велик список ведущих оперных партий — от Евгения Онегина до Фигаро. Ответственность громадная, а я, выкладываясь всегда полностью.

— Становление певца, и в особенности, оперного — процесс длительный и сложный. Можете ли Вы назвать имена людей, которые особенно много помогли Вам на этом пути, которые определили в какой-то мере исполнительское мастерство Юрия Гуляева?

— Имен много. Не стоит их перечислять — они неизвестны широкой публике. Мой первый педагог, дирижер, режиссеры театров, где я работал... Но два имени все же назову. Главный режиссер Большого театра Борис Александрович Покровский, крупнейший авторитет в области оперного искусства, совместная работа с которым принесит необычайно много. И народный артист СССР Сергей Яковлевич Лемешев, которого я глубоко чтю как великого артиста и замечательного человека. Сергей Яковлевич часто бывает на моих концертах, помогает мне, советует — здесь творческая дружба, приносящая настоящему неопределимую пользу.

— Юрий Александрович, Вы известны как оперный певец, как исполнитель эстрадных песен и как композитор. — так сказать, едины в трех лицах. Чему Вы все-таки отдаете предпочтение, что больше любите?

— Не делаю разницы между этими жанрами. Стараюсь все

делать на хорошем уровне, качественно, чтобы не было стыдно перед слушателями. Опера — мое основное призвание, эстрада — тоже давняя любовь.

— Одна из последних моих песен, которая участвует в телевизионном конкурсе «Песня-77», — «Поздняя любовь» на стихи Андрея Дементьева.

Композиции я не обучался. Но стремление писать музыку, выплеснуться в музыке живет во мне с детства — я играл на многих музыкальных инструментах, любил подбирать мелодии.

И сейчас пишу. В свободное время. Но его так мало...

— Сейчас Вы достигли такого уровня мастерства, когда кажется, завоеваны все высоты...

— ...А какой высокой ценой это достигается, сколько уходит лет на подъем! Притом взятие высот — лишь первый этап. Нужно еще удержаться на них, ни на шаг не отступать от завоеванного, не делая поблажек себе, и идти дальше, намечать новые рубежи (а они все же есть!).

Настоящий артист всегда должен остро чувствовать свое время, быть натурой страстной, увлеченной и, конечно же, стремиться к совершенствованию. Стараюсь жить так. Без этого — застой, отсутствие движения, без этого артист мертва.

— Юрий Александрович, а какую аудиторию Вы предпочитаете видеть в зале?

— Как-то не пытался делать разграничений между публикой понимающей и непонимающей и т. д. Просто всякий раз выхожу на сцену как наедине, — в хорошем, конечно, смысле.

— И хотите, чтобы публика и певец оказались достойными друг друга? А как было на сегодняшнем концерте? Ничья?

— Со стороны, наверное, виднее, но, по-моему, сегодня все было здорово. И прием, и зрители — вообще, все.

Он улыбнулся, посмотрел на часы, извинился — нужно спешить, следующий концерт через час в левобережном Дворце культуры металлургов.

Беседу вел
В. МОЗГОВОЙ.